

УДК 325.54+314(477.75)"1944–1970"

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В КРЫМ (1944–1976 гг.)

Э.И. Сеитова

Аннотация

В статье рассматривается история послевоенного заселения Крыма новым, преимущественно колхозным, населением. С привлечением комплекса архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, произведена реконструкция хода и методов искусственного управления государством демографическими процессами на полуострове. Дана характеристика ключевых проблем организации массового перемещения людей из различных областей, краёв РСФСР и УССР в регионы Крыма. Особое внимание уделено выполнению планов строительства и специфике предоставления льгот для новосёлов. Основным итогом реализации переселенческой программы явилось существенное изменение этносоциальной канвы региона.

Ключевые слова: Крым, переселение, система социальных льгот, демографический потенциал, народное хозяйство.

Миграционные процессы представляют собой чрезвычайно важный и сложный компонент жизни общества, именно поэтому они выступают предметом регулирования на уровне государственной политики [1, с. 8]. Существует множество различных определений данного понятия. Мы же будем придерживаться следующего: миграция – это вид, способ и формы перемещения лиц без гражданства или граждан во внутригосударственном или транснациональном пространстве, которое обуславливается на практике социально-экономическими и политико-культурными причинами, а не естественными факторами [2, с. 153].

Советский Союз, как любое тоталитарное государство, пытался регулировать демографические процессы в ручном режиме, используя при этом экономические мотивы или методы принуждения. Однако, естественно, контролировать весь миграционный поток было невозможно [3, с. 47].

Крым, как и многие другие регионы СССР, испытал всю жёсткость проводимой властью демографической политики. Спецификой данного региона являлось то, что летом 1941 г. и весной – летом 1944 г. с полуострова были депортированы сначала немцы, а затем крымские татары, болгары, армяне, греки. В связи с этим фактом, а также из-за колоссальных людских потерь в результате военных действий и мобилизаций население полуострова сократилось с 1 млн 127 тыс. на 1 января 1940 г. до 351 тыс. человек на лето 1944 г. [4, с. 500–501].

Ввиду катастрофического сокращения численности населения, а также для восстановления народного хозяйства Крым стали заселять колхозниками из ряда областей УССР и РСФСР.

Переселенческое управление при Совете Министров РСФСР и Главное управление по организованному набору работников и переселению семей при Совете Министров УССР в тесном сотрудничестве с Переселенческим отделом при Совете Народных Комиссаров Крымской АССР (с 1945 г. – Переселенческий отдел Исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся) согласно приказу Государственного комитета обороны должны были организовать заселение полуострова. Необходимым условием успешной реализации данного проекта была система льгот, которая подразумевала экономическое и хозяйственное закрепление новосёлов.

В опустевшие районы Крыма по решению Президиума Верховного Совета и Совнаркома Крымской АССР сразу же было направлено 15 тыс. человек из городов полуострова. А уже 12 августа 1944 г. Государственный комитет обороны СССР принял постановление «О переселении колхозников в районы Крыма». В свою очередь Совет народных комиссаров Крымской АССР и Областной комитет ВКП(б) приняли 18 августа постановление «О заселении Ялтинского, Алуштинского, Судакского, Старо-Крымского, Карасубазарского, Бахчисарайского, Балаклавского и Куйбышевского районов Крымской АССР» [5, с. 50]. Помимо этого шла подготовка к приёму населения, насильно угнанного оккупантами в Германию. 20 марта 1945 г. Совнарком Крымской АССР принял специальное постановление «О приёме и размещении репатрируемого населения». На эти цели было выделено 5764 тыс. руб. Некоторая часть крымчан в 1944–1945 гг. возвратилась из эвакуации. Многие прибыли по государственным и комсомольским мобилизациям для помощи в возрождении разрушенных городов. Так, к 1 сентября 1945 г. в Крыму проживало 589 тыс. человек [6, с. 183].

Переселение колхозников в Крым в основном носило принудительный характер, однако часть населения прибывала и по собственному желанию – в первые послевоенные годы насчитывалось 1947 семей таких жителей (ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 12. Л. 5). Однако на заседании Коллегии Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР один из членов коллегиального органа В.Ф. Дергачёв после отчёта начальника Переселенческого отдела при Крымском облисполкоме Е. Воронина высказал следующее мнение: «Если мы будем принимать самостоятельно приезжающих, то туда наедут неизвестно какие люди и, как правило, не колхозники. Я считаю, что нужно запретить оформление приезжающих из областей Сибири, Дальнего Востока и др.» (ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 445. Л. 31). Но, несмотря на критику представителей власти, самостоятельно прибывающих колхозы и совхозы Крыма принимали и в последующие годы.

Перевозку людей от мест выхода до мест вселения производили по железной дороге специальными эшелонами, а по рекам и морям – морским и речным транспортом. Порядок организации перемещения населения, формирования и отправки эшелонов определялся специальной инструкцией, утверждённой Переселенческим Управлением при Совете Министров РСФСР и правилами внутреннего распорядка в переселенческих эшелонах.

Райисполкомы были обязаны обеспечить доставку переселенцев, их скота, фуража и имущества на станцию погрузки за день до отправки эшелонов и организовать из самих выбывающих бригады по охране имущества. Доставка людей

производилась транспортом колхозов и райисполкомов мест выхода за счёт средств, ассигнуемых на данное мероприятие. До погрузки в вагоны на станциях (пристанях) скот и имущество людей должны были размещать в заранее подготовленных помещениях или в ближайших населённых пунктах. Начальник эшелона принимал по списку от ответственного представителя райисполкома состав прибывших и проверял наличие у них всех необходимых документов. По прибытии на станцию разгрузки начальник эшелона должен был сдать по акту ответственному представителю Переселенческого отдела района вселения прибывшее население, скот и птицу. Об отправке эшелонов к месту назначения начальники эшелонов доносили по телеграфу Переселенческому управлению при Совете Министров РСФСР и Переселенческому отделу республики, края и области (ГАРФ. Д. 446. Л. 38–39).

Всем переезжающим семьям предписывалось проходить медицинское освидетельствование, о результатах которого выдавалась официальная справка. Медицинское обслуживание населения в пути следования производилось врачом и медсестрой. Они командировались органами здравоохранения мест выхода за счёт средств, ассигнуемых на медобслуживание переселенцев. В составе эшелона должен был быть вагон-изолятор, оборудованный мягкой мебелью (кровати, матрацы и др.). В нём было необходимое количество белья, медикаментов и медицинских инструментов. На перевозимый скот переселенцы должны были получать ветеринарное свидетельство. Ветеринарная обработка скота, отобранного к перевозке, производилась в местах выхода и вселения переезжающих местным персоналом и ветлечебницами. Скот перевозился в специальных вагонах в тех же эшелонах (ГАРФ. Д. 446. Л. 40).

Государственными органами продумывалась и планировалась помощь новосёлам в регионе вселения. Уже на первом этапе переселения Народному комиссариату торговли Крымской АССР было поручено обеспечить питанием колхозников в пунктах приёма и разгрузки эшелонов, а также организовать торговлю продуктами, товарами и предметами первой необходимости. Народному комиссариату здравоохранения Крымской АССР было приказано организовать медицинское обслуживание прибывающих на всех пунктах приёма эшелонов, а также подготовить изоляторы для заболевших в пути следования. Для этого необходимо было выделить нужное количество медперсонала и медикаментов. Председателям горрайисполкомов Бахчисарайского, Джанкойского, Севастопольского, Сейтлерского, Симферопольского, Феодосийского районов дали поручение выделить соответствующие помещения для оборудования простейших бань, дезкамер, изоляторов и обеспечить транспортные средства для перевозки больных. Новосёлам выделялся ручной сельскохозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода, ранее принадлежавшие спецпереселенцам. Колхозникам выдавалось единовременное пособие в размере 2500 руб. на каждую семью. Хозяйства новосёлов освобождались на 1944–1945 гг. от всех государственных денежных налогов, страховых платежей и от поставки государству сельскохозяйственных продуктов и продуктов животноводства (ГААРК. Ф. Р-2887. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–5).

Ключевой позицией в системе переселенческих льгот были кредиты. Из справки «О выданных кредитах колхозникам Крымской области по линии

Сельхозбанка» следует, что только в 1944–1945 гг. было выдано льготных кредитов на сумму 62 млн 235 тыс. руб. (ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 4. Л. 90). Материальная поддержка предусматривалась в течение всего периода заселения. Несмотря на это многие переселенцы не были обеспечены жилыми домами, не имели в личном пользовании коров, не использовали установленные льготы. В связи с тем, что значительная часть переселенцев в местах вселения не могла вовремя хозяйственно устроиться, многие из них возвращались назад – в места прежнего проживания (ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 103. Л. 140). Учитывая этот факт, переселенческими органами были приняты дополнительные меры по ускорению возведения жилых построек. К тому же в райисполкомах был введён поимённый учёт хозяйственного устройства переселенцев и установлен строгий контроль над обеспечением каждой семьи домом (или квартирой в совхозах и леспромхозах), приусадебным участком, скотом личного пользования и другими льготами. Проверялся каждый случай ухода переселенцев из мест вселения, а лиц, виновных в плохом хозяйственном устройстве колхозников, привлекали к ответственности (ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 103. Л. 141–142).

Организаторы переселения были склонны считать главной причиной обратничества – слабое использование экономических возможностей и природных ресурсов региона. В числе других причин назывались также «поверхностное руководство и формальное отношение к нуждам колхозников» (ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 10. Л. 162). К тому же власти отмечали недостаточную масштабность массово-разъяснительной работы и её низкий политический и организационный уровень. Работа с колхозниками ограничивалась проведением личных бесед, совещания актива не организовывались (ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 19. Л. 3). Возможно также, что прибывшее население слабо закреплялось в Крыму ещё и ввиду психологического фактора, ведь на начальном этапе переселенцев заселяли в дома недавно депортированных граждан, в которых не производилось даже минимальных перестановок. Усугубляли ситуацию слухи о том, что скоро крымские татары вернутся и придётся возвращать им жильё. Помимо этого, вручение на бессрочное (вечное) пользование земли переселенческим колхозам целого ряда районов происходило медленно и неорганизованно (ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 1. Л. 69). Имели место факты разрушения жилых надворных построек. Это происходило на фоне безответственного отношения местных чиновников к государственному имуществу (ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 7. Л. 17).

Определённые недоработки в деле организации переселенческого процесса были и со стороны обкомов и райкомов партии. Они не принимали необходимых мер по устройству колхозников, прибывших на постоянное жительство в Крым, а также не уделяли достаточно внимания быстрейшему организационно-хозяйственному укреплению вновь созданных колхозов (Красный Крым, с. 2).

С начала 50-х годов XX в заселялись колхозы и совхозы 16 районов области: Азовского, Алуштинского, Балаклавского, Бахчисарайского, Белогорского, Джанкойского, Куйбышевского, Ленинского, Нижнегорского, Приморского, Симферопольского, Советского, Старо-Крымского, Судакского, Черноморского и Ялтинского. При этом по личной инициативе Г.М. Маленкова – заместителя председателя Совета Министров СССР – переселять начали не мелко-одиночными

группами, а целыми бригадами и колхозами (ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 689. Л. 25).

К концу 50-х годов была уже сформирована достаточно прочная экономическая и организационная основа для прочного закрепления приезжих колхозников. Следовательно, сложились более благоприятные условия для жизни новосёлов.

С 1954 г. в переселенческом процессе начался новый этап. Обусловлен он был фактом передачи Крыма в состав УССР. Теперь организация заселения полуострова перешла в ведение правительства УССР, соответственно основная масса населения стала прибывать на полуостров из различных регионов именно этой союзной республики. Областями наиболее массового набора населения были: Винницкая, Житомирская, Львовская, Полтавская, Ровенская, Сумская, Тернопольская, Харьковская, Хмельницкая, Черкасская, Черниговская, Черновицкая [7, с. 128].

Несмотря на успехи в закреплении переселенцев, часть вновь прибывших продолжала выбывать из области. Это можно объяснить главным образом неудовлетворённостью людей хозяйственным устройством, особенно в то время, когда строительство домов шло медленно, что вызывало у переселенцев неуверенность в реализации возможности получения жилья. Другой причиной был некачественный отбор людей в областях выхода. Так, например, из колхоза им. Ф. Энгельса Симферопольского района выбыл переселенец Майдан, который по заключению врачей к физическому труду был не приспособлен, а жена Майдана заявила: «Я приехала в Крым лечиться» (ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 18. Л. 19).

Отметим, что с 1944 по 1951 г. переселенцы заселялись в оставшихся от депортированных домах областных сёл и деревень, которые имели воду, пригодные полевые земли, приусадебные участки с насаждениями. К тому же заселение велось в основном в горные и предгорные районы. С 1952 г. стали заселять и в степные районы области. Для семей новосёлов колхозы и совхозы стали строить посёлки с количеством домов от 40 до 150 и более в следующих районах: Джанкойском, Кировском, Красногвардейском, Краснопереконском, Куйбышевском, Ленинском, Нижнегорском, Октябрьском, Первомайском, Раздольненском, Советском и др.

В 1956 г. ЦК КПСС и КПУ поставило перед Крымской областью новую задачу – превратить Крым в область сплошного садоводства и виноградарства. Для того чтобы идти к этой цели, необходимы были трудовые ресурсы. Поэтому если с 1944 по 1955 г. принимали ежегодно от 2 до 3 тыс. семей и строили для них от 700 до 2500 домов, то начиная с 1956 г. стали увеличивать приём переселенцев до 4–7 тыс. семей, а объёмы строительства выросли до 3–6 тыс. домов в год (ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 95. Л. 4).

Показательно, что в числе переселенцев оказались даже те люди, которые вовсе не желали себе и своей семье подобной доли. Приведём несколько примеров заявлений. Черноус Антон, проживавший в г. Гавр, просил председателя Наркомата обороны Крымской АССР разрешить ему вернуться в Каменец-Подольскую область. Этот гражданин утверждал, что его переселили незаконно, так как в соответствии с указом Верховного Совета СССР переселению должны

были подвергаться трудоспособные граждане, не имевшие хозяйства. А районные руководители Каменец-Подольской области действовали в противоречие с данным документом, определяя на переселение в Крым людей, которые имели хозяйство, свои дома и уже нетрудоспособных. При этом отобранных людей «выгоняли под винтовкой». В своём заявлении А. Черноус выражал уверенность, что подобного отношения он не заслужил, так как четыре его сына погибли на фронте в боях за Москву. Ему самому на момент переселения было 60 лет, жене – 59. При этом он указал, что у них на попечении находилось семеро внуков (ГАРФ. Ф. 327. Оп. 2. Д. 613. Л. 35).

В заявлении на имя председателя президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина от колхозника Никифора Михайловича Бевзнюка, проживавшего в Куйбышевском районе, в селе Фоти-Сала, колхозе Гайрет, значится следующее: «Я сам уроженец деревни Балин, Каменец-Подольской области, Смотрицкого района. Сам и жена уже старые, больные, за жизнь свою выработались. Здоровье совсем подорвано, вот и назначили меня с женой на переселение в Крым. Я болен сердцем, в горах жить мне ещё труднее. К труду колхозному я уже не способен, ввиду своей старости и болезни. Прошу разрешить мне вернуться с женой в свои родные места и там доживать свою жизнь в своей избе» (ГАРФ. Ф. 327. Оп. 2. Д. 613. Л. 37).

В колхоз им. Сталина Гавринского сельского совета Куйбышевского района Крымской области из Сумской области был направлен Иван Филиппович Луценко. Дирекция Штеповского МТС уже намеревалась уволить душевнобольного тракториста, но необходимо было выполнять план переселения, поэтому товарища Луценко решили отправить в Крым. Последний же сразу после приезда стал рьяно проситься домой к родным, которые в моменты его частых припадков могли за ним ухаживать (ГАРФ. Ф. 327. Оп. 2. Д. 613. Л. 38).

Однако большинству организовано переселённых удавалось закрепиться в регионе. Вместе с тем вёлся приём по приглашению с представлением льгот и компенсации расходов переезда. Опыт первого этапа закрепления показал, что колхозники, приехавшие по приглашению за свой счёт, лучше закреплялись. Правительство рекомендовало улучшить качество строительства домов, так как именно это являлось главным в хозяйственном устройстве переселенцев. Предлагалось также установить правило – вселять прибывающие семьи в дома только после полного окончания строительства, подписания актов о приёме и оформления обязательства на ссуду. Кроме того, настоятельно рекомендовалось в каждом районе иметь инспекторов по хозяйственному устройству новосёлов (ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 543. Л. 66).

В результате усиления внимания к вопросам хозяйственного устройства вновь прибывших удалось несколько стабилизировать закрепление населения в местах вселения. Выезд же людей происходил из хозяйств, имевших недостатки в культурно-бытовом обслуживании: отсутствие водоснабжения, электричества, дошкольных учреждений и т. д. Вместе с тем переселенцы уезжали из области и по обстоятельствам, которые были проигнорированы при их отборе. В областях выхода людям неправильно разъяснялись доступные им льготы. Во многих семьях трудоспособные члены (муж и жена) не были зарегистрированными в браке, а в ряде случаев в составе семьи оказывался всего один трудоспособный. В числе

переселявшихся были и лица, относящиеся к категории «летунов», пьяниц, скрывававшихся от уплаты алиментов и не отвечавших условиям паспортного режима. Например, А.Т. Шарый прибыл из Черниговской области 28 марта 1965 г. в Ленинский район, а 2 апреля его уже разыскивали органы милиции как скрывающегося алиментщика. В феврале в этот же район (колхоз им. Фрунзе) из Черниговской области прибыла семья Ф. Бачиского. Через 3 дня эта семья переехала в совхоз «Восточный». Где «глава семьи к работе не приступал, а занимался систематическим пьянством. После того, когда он пропил личные вещи, выехал из области» (ГААРК. Р-3508. Оп. 1. Д. 172. Л. 15).

В процессе организации заселения Крыма случались и политические просчёты. Например, в 1965 г. из Житомирской области в порядке планового переселения прибыли семьи В.А. Райтер в совхоз «Ясная Поляна» Джанкойского района и Я.А. Дик в совхоз «Озерный» Сакского района. По национальной принадлежности они были немцами. Осознав произошедшее, исполком решил разрешить областному управлению охраны общественного порядка в качестве исключения прописать их по месту фактического проживания в Крымской области. При этом заведующему отделом Н. Максименко указали на несерьёзный подход к решению вопроса о переселении в Крым вышеуказанных лиц. До сведения Совета Министров УССР также было доведено, что отделы оргнабора и переселения рабочих Житомирского и Киевского облисполкома допустили нарушение постановления Совета Министров УССР «О порядке отбора переселенцев в Крымскую область» (ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 181. Л. 39). В другом случае Областному отделу было разрешено оформить 50 семей пребывавших из г. Ташкента (Узбекская ССР). Эти семьи числились пострадавшими от землетрясения (ГААРК. Ф. Р-3508. Оп.1. Д. 181. Л. 63).

В связи с ростом совхозов, созданием новых колхозов, увеличением в них площадей под виноградники, сады, овощные угодья, расширением орошаемых водами Северо-Крымского канала площадей, а также за счёт приумножения числа скважин значительно возрастала потребность в рабочей силе (ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 182. Л. 24). Переселение продолжалось.

В организации заселения региона большое внимание уделялось прежде всего составлению народно-хозяйственного плана по приёму семей новосёлов и строительству для них домов. Эти вопросы решались заранее и с перспективой. Наряду с подготовкой этих материалов Областной отдел по использованию трудовых ресурсов и переселению осуществлял разработку действий по выполнению плана приёма людей, строительству для них домов и вносил их на утверждение Облисполкома. Заранее, примерно за месяц до начала вселения, во все районы выезжали работники Отдела, которые вместе с районными уполномоченными через райисполкомы организовывали сплошную проверку готовности хозяйств к приёму населения. При выявлении недостатков на месте принимались соответствующие меры. А в случае необходимости результаты ревизии рассматривались на заседании райисполкома. При этом обращалось особое внимание на готовность домов к вселению, на своевременный завоз топлива, определялись меры по оказанию прибывшим людям материальной помощи. Для участия в отборе людей хозяйства, имевшие план вселения от 10 и более семей,

как правило, делегировали в области выхода ответственных представителей (ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 172. Л. 4–5).

Большое значение придавалось встрече и размещению прибывших новосёлов. За неделю до прибытия эшелонов во все районы вселения выезжали работники Отдела. На станцию разгрузки своевременно подавалось необходимое количество транспорта. Для встречи переселенцев, как правило, прибывали руководители хозяйств, представители районных организаций и работники Областного отдела. После беседы с прибывшими автоколонны с людьми и их имуществом в организованном порядке следовали в хозяйства вселения, где людей уже ожидали специально определённые для встречи дежурные, которые помогали разгружать имущество. После размещения во всех хозяйствах проводились встречи со старожилами.

После приёма каждой группы переселенцев в хозяйства вселения выезжали уполномоченные и работники Областного отдела и путём подворного обхода проверяли состояние бытовых условий и трудоустройства новосёлов. В случае обнаружения каких-либо недостатков принимались необходимые меры по их устранению или же вносились соответствующие предложения (ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 172. Л. 6–7).

Основным способом обеспечения закрепления переселенцев на новых местах жительства являлось их надлежащее хозяйственно-бытовое устройство, а также внимание к проблемам и нуждам новосёлов. Так, Областной отдел по использованию трудовых ресурсов и переселению Исполнительного комитета Крымского областного совета депутатов трудящихся заботился об организации прибытия людей, их оперативной доставке в районы вселения, благополучном расселении в новых домах и т. д. Но по-прежнему выявлялось много недочётов: отделы и многие уполномоченные по использованию трудовых ресурсов не в полной мере осуществляли свои функции; были нарушения технологий строительства домов для переселенцев; имелись случаи нецелевого использования жилья, построенного на кредиты Госбанка. Однако в целом процесс хозяйственно-бытового обустройства прибывшего населения в рамках данного периода вышел на более высокий уровень. Переселенцев расселяли в новых домах, построенных по типовым проектам М-2-К и М-3-К, в колхозах и совхозах их компактного проживания дома были электрифицированы, был проведён водопровод, быстрыми темпами строились школы, детские сады, хозяйственные объекты. Переселенцы имели возможность воспользоваться кредитами государства, на них были ориентированы льготные цены на продовольствие. В результате принятых мер абсолютное большинство организованно прибывшего населения закрепились в регионе.

Реализованный комплекс переселенческих мероприятий дал свои результаты. На начало 1974 г. численность населения Крымской области составила 1692,9 тыс. чел. (без Севастополя), из них 667,6 тыс., или 39,5%, приходилось на сельскую местность (ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 342. Л. 1–2).

В соответствии с решением XXV съезда КПСС и XXV съезда Компартии Украины в Крымской области было продолжено интенсивное развитие наиболее трудоёмких отраслей сельскохозяйственного производства (виноградарства, садоводства, овощеводства, возделывания эфиромасличных культур, табаководства

и т. д.). В связи с этим значительная часть колхозов и совхозов области по-прежнему испытывала недостаток в рабочей силе. Прогнозировалось, что данная тенденция будет сохраняться. Одним из мобильных источников пополнения трудовыми ресурсами производств области в 10-й пятилетке было определено внутриобластное переселение семей из городов, рабочих посёлков и райцентров Крымской области, а также семей, прибывших из других местностей страны по приглашению хозяйств, которым был установлен план приёма семей (ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 373. Л. 70).

Таким образом, развёрнутая властями широкомасштабная переселенческая программа была призвана восстановить человеческие ресурсы и народное хозяйство разрушенного и лишённого демографического потенциала Крыма. Переселение подразумевало под собой систему льгот, которые должны были сделать программу более привлекательной для потенциальных новосёлов. В Крыму систему привилегий запустить удалось, но далеко не сразу. Новое население и его имущество бесплатно перевезли, выдали, хотя и не всем, единовременное денежное пособие. Однако главную сложность составляло хозяйственно-бытовое обустройство населения. Переселенцев в Крыму в течение первых 6–7 лет размещали в домах депортированных граждан, выдавали новосёлам в пользование их личные вещи и инвентарь. До 1951 г. люди переселялись по большей части в горные и предгорные районы полуострова, а с 1952 г. началось заселение и в степные районы. В 1976 г. было принято важное решение – удовлетворять потребности регионов Крыма путём перераспределения трудовых ресурсов непосредственно в рамках полуострова.

Summary

E.I. Seitova. Arrangement of Labor Migration to Crimea (1944–1976).

In this paper, we examine the history of the post-war settlement of Crimea by a new population, predominantly from collective farms. Based on the complex of archival sources (many of which are for the first time put to scientific use), we reconstruct the course and methods of state management of demographic processes on the peninsula. We characterize the key challenges in organizing the mass migration of people from different regions and districts of the RSFSR and the Ukrainian SSR to the regions of Crimea. Particular attention is paid to the implementation of construction plans and the specificity of granting privileges to the new settlers. The main result of the resettlement program was a significant change in the ethnic picture of the region.

Keywords: Crimea, migration, system of social benefits, demographic potential, national economy.

Источники

ГААРК (Государственный архив в Автономной Республике Крым). Ф. Р-2887 ((Республиканский) Переселенческий отдел при СНК Крымской АССР). Оп. 1. Д. 1 (Постановления Совета Народных комиссаров Крымской АССР за 18 авг. 1944 – 30 дек. 1944). 18 л.

ГААРК. Ф. Р-2888 ((Областной) Переселенческий отдел Крымского областного управления сельского хозяйства). Оп. 1. Д. 1 (Постановления Совета Народных Комиссаров Крымской АССР (с 26 янв. 1945 г. по 28 дек. 1945 г.)). 76 л.

- ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 4 (Решения и распоряжения Исполнительного Комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся (с 10 янв. 1946 г. по 29 дек. 1946 г.). 260 л.
- ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 7 (Сводные годовые отчёты колхозов по районам о хозяйственном устройстве переселенцев за 1946 год). 268 л.
- ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 10 (Постановления объединённых заседаний бюро районных и городских РК ГК ВКП(б)). 161 л.
- ГААРК. Р-2888. Оп. 1. Д. 12 (Отчёт о работе переселенческого отдела за период с мая 1944 г. по 1 июня 1947 г.). 50 л.
- ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 19 (Резолюция начальников переселенческих отделов при областных исполнительных комитетах и советах министров АССР по докладу начальника переселенческого управления при Совете Министров РСФСР – «Об итогах выполнения плана переселения в 1947 году и о задачах переселенческих органов на 1948 год»). 46 л.
- ГААРК. Ф. Р-2888. Оп. 1. Д. 103 (Постановления Совета Министров Украинской ССР – «О переселении дополнительно в 1952 году 250 семей колхозников в колхозы Крымской области из Сумской и Черниговской областей УССР»). 176 л.
- ГААРК. Ф. Р-3508 (Управление по труду и социальным вопросам Исполкома Крымского областного совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 18 (Приказы, указания Главного управления организованного набора рабочих и переселения при Совете Министров УССР (с 4 янв. 1956 г. по 28 дек. 1956 г.)). 132 л.
- ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 95 (Материалы о приёме, хозяйственном устройстве переселенцев и строительстве для них домов по Крымской области в 1959 г.). 96 л.
- ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 172 (Годовой отчёт по хозяйственному устройству переселенцев и строительству для них домов за 1965 год). 87 л.
- ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 181 (Решения и распоряжения Исполнительного комитета Крымского областного совета депутатов трудящихся за 1966 г.). 122 л.
- ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 182 (Докладные записки, справки и переписка с Исполнительным комитетом Крымского областного совета депутатов трудящихся о ходе строительства домов для переселенцев в колхозах и совхозах в 1965 г.). 81 л.
- ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 342 (Информационный отчёт о работе Сектора оргнабора рабочих и переселения за 1974 г.). 29 л.
- ГААРК. Ф. Р-3508. Оп. 1. Д. 373 (Переписка с Государственным комитетом по труду Совета Министров УССР по основным вопросам деятельности (5 янв. 1976 г. – 28 дек. 1976 г.)). 195 л.
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А-327 («Главное переселенческое управление при Совете Министров РСФСР» и его предшественники (1942–1956 гг.)). Оп. 2. Д. 445 (Стенограммы заседаний коллегии переселенческого управления при Совете Министров РСФСР за 1947 г.). 210 л.
- ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 446 (Материалы к заседаниям коллегии Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР за 1947 год (справки, акты, доклады, докладные записки)). 277 л.
- ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 543 (Отчёты переселенческих отделов при Совете Министров Дагестанской АССР, при Грозненском, Крымском, Куйбышевском, Краснодарском, Ростовском, Ставропольском, Саратовском обл(край)исполкомах о выполнении плана переселения за 1951 г.). 94 л.
- ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 613 (Справки Крымского Переселенческого облисполкома об организационно-хозяйственном укреплении переселенческих колхозов и хозяйственном устройстве колхозников-переселенцев за 1946 г.). 186 л.

ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 689 (Докладная записка инспектора Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР об обследовании хозяйственного устройства переселенцев в Крымской области за 1952 г.). 76 л.

Красный Крым – Пленум Областного Комитета ВКП(б) О работе Крымского Областного Комитета ВКП(б). Доклад секретаря Обкома ВКП(б) тов. П.Ф. Тюляева // Красный Крым. – 1944. – 28 нояб.

Литература

1. *Ярмиш О.Н.* Міграційні процеси як державно- і правоутворюючий чинник // Міграційні процеси в Україні і світі: історико-юридичні аспекти: Матер. XIV Міжнар. іст.-прав. конф. – Сімферополь: ДіАйПі, 2005. – 430 с.
2. Міграційні процеси в сучасному світі: світовий, регіональний та національний виміри, понятійний апарат, концептуальні підходи, теорія та практика: енциклопедія / За ред. Ю. Римаренка. – Київ: Довіра, 1998. – 910 с.
3. Миграция сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. – М.: Мысль, 1970. – 348 с.
4. Крым сквозь тысячелетия / Под ред. Э.Б. Петровой. – Симферополь: Лира, 2004. – 572 с.
5. *Сеитова Э.И.* Миграционные процессы в Крыму в 1944–1953 годах: к постановке проблемы // Матеріали 8-ї Всеукр. наук. конф. «Актуальні питання історії науки і техніки», 17–19 жов. 2009 р. / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК. – Київ, 2009. – С. 49–51.
6. *Акулов М.Р.* Восстановительные работы в Крыму в 1944–1945 годах // Отеч. история. – 1993. – № 1. – С. 182–190.
7. *Максименко М.М.* Местные Советы Крыма в послевоенный период, 1945–1958. – Київ: Наукова думка, 1972. – 268 с.

Поступила в редакцию
15.02.13

Сеитова Эльвина Изетовна – аспирант кафедры истории Украины, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Крым, Украина.
E-mail: elvina_seitova@mail.ru